дением истории жанров к одним формальным моментам и присоединяется к такой точке зрения, когда проблема жанра — в частности проблема характеризующего данный жанр повествования — понимается и как определенная форма изображения, и как «социальное, эпическое и психологическое отношение автора-рассказчика к действительности...» (см. стр. 12). Те изменения, которые претерпевал жанр русской повести, возникновение новых ее видов и отмирание старых — все это, как показывает автор, было обусловлено социальной и идеологической атмосферой тех лет. «К началу XIX в. решающее значение для этого развития (т. е. развития жанра русской повести.— *Ю. В.*) имел отказ от идеальной позиции Просвещения» и выработка нового понимания действительности, на основе которого и формировалась «объективная повествовательная перспектива» русской повести. Благодаря этим изменениям «в русской литературе начала XIX века повесть находилась на поворотном пункте к новой реалистической повествовательной литературе» (стр. 141).

Не все положения рецензируемой книги достаточно убедительны. Слишком бегло, лишь во введении, касается автор взаимоотношений «повести» и «романа», хотя эта проблема очень важна для понимания системы жанров русской литературы первой четверти XIX века. Не всегда безупречно проведены отбор и классификация материала, что отразилось и на построении книги. Так, например, неясно, почему в разбор сентиментальной повести вклинивается глава, посвященная традициям плутовского романа и «восточной повести». Не логичнее ли было бы последовательно проследить судьбу сентиментальной повести, тем более что эта жанровая разновидность — единственная, которая, как говорит автор, отчетливо и без перерывов развивалась до 1820 г. (см. стр. 39)?

Но недостатки рецензируемой книги ни в коей мере не подрывают главного вывода: перед нами серьезный и обстоятельный труд, заслуживающий внимания историков русской литературы, особенно тех, кто интересуется развитием повести и формированием ее жанровых разновидностей.

Ю. Владимиров

В. Э. Боград. **Журнал «Отечественные записки». 1868—1884. Указатель содержания.** М., «Книга», 1971, 735 стр.

Русская журналистика пополнилась новым капитальным справочным изданием — указателем «Отечественных записок» того периода, когда они возглавлялись Н. А. Некрасовым и М. Е. Салтыковым-Щедриным, когда журнал стал важнейшей легальной трибуной передовой общественной мысли, средоточием лучших сил демократической литературы, боевой публицистики и критики эпохи революционного народничества. Чем шире и полнее изучается этот период русской истории,— а за последние годы внимание нашей науки и к литературе, и к революционно-общественному движению 1870-х годов резко усилилось [1],— тем глубже, разностороннее и конкретнее раскрывается огромная роль этого замечательного журнала, унаследовавшего и развивавшего лучшие традиции «Современника». Как ни значительны, однако, успехи, достигнутые в изучении этого журнала (главнейшие из работ названы в рецензируемом труде), оно далеко не закончено и сулит еще немало ценных приобретений. Здесь есть над чем подумать историку литературы и общественной мысли, исследователю деятельности виднейших сотрудников журнала, разыскателю разнообразных материалов о русской жизни данной поры. Поэтому можно представить, с каким чувством удовлетворения встретил указатель В. Э. Боград каждый исследователь, аспирант, студент, журналист, просто образованный читатель.

Рецензируемый труд не является лишь механическим сводом оглавлений книжек журнала, хотя и такой тщательный свод потребовал бы немалой работы. Указатель содержит массу сведений, справок, материалов, насущно необходимых для дальнейшего изучения журнала и добытых библиографом-исследователем путем долголетних кропотливых разысканий, сопоставлений, свидетельств и документов, рассеянных по разным источникам.

Особенно большую и основательную работу пришлось проделать В. Э. Бограду при изучении вопроса об авторстве тех произведений, многочисленных статей и рецензий, которые публиковались без подписи или под безвестным псевдонимом. При изучении журналов и газет XIX в. это, как известно, одна из труднейших задач. Демократический и революционный по своему духу и направлению журнал в условиях подцензурного существования был вынужден особенно часто прибегать к псевдонимным или анонимным публикациям.

Работа по определению авторства текстов такого выходившего многие годы журнала, как «Отечественные записки», не могла быть выполнена кем-либо едино-

[1] См., например, недавно вышедший справочник Крайнева Н. Я., Пронина П. В. Народничество в работах советских исследователей. Указатель литературы. М., «Наука», 1971, 232 стр.